

ОБЫСК И ВЫЕМКА: ПРОЦЕССУАЛЬНЫЙ ПОРЯДОК И ТАКТИКА ПРОВЕДЕНИЯ

И.В. Царенко

Ключевые слова: уголовный процесс, выемка, обыск, жилище, права личности, неприкосновенность, процессуальный порядок, следственная ситуация, следственная тактика, следственные действия.

Цель исследования обусловила необходимость решения следующих задач:

- показать сущность и значение обыска и выемки как следственных действий;
- рассмотреть основания и процессуальный порядок проведения обыска и выемки;
- проанализировать тактику проведения обыска и выемки в различных следственных ситуациях;

Отсюда вытекает и актуальность теоретической разработки предложений и рекомендации по совершенствованию тактики производства обыска и выемки.

Методологическую основу исследования составляет комплекс общенаучных и специальных методов познания: диалектический, исторический, логический, сравнительно-правовой, абстрагирование, анализ и синтез, конкретно-социологический, индукция и дедукция и др.

Впервые упоминание об обыске содержится в «Законах великого князя Иоанна Васильевича» (Судебник 1497 г.). Так, ст.52 Судебника 1550 г. определяет «повальный обыск», как деятельность по сбору доказательств, от результатов которой зависит процедура суда над преступником. «Повальный обыск» предполагал опрос неограниченного количества посторонних людей для установления репутации обвиняемого и проверки достоверности его показаний.

Царский наказ Белозерским губным старостам и целовальникам 1571 г. содержал достаточно подробные правила производства следствия над разбойниками, а также определял силу доказательств против них. Одним из основных доказательств по рассматриваемому наказу также являлся «повальный обыск», от результатов которого зависело решение ответственности подсудимого.

В Соборном уложении 1649 г. устанавливались случаи проведения «повального обыска»: если у истца и ответчика отсутствуют общие свидетели; если оба ссылаются на многих безымянных людей; если подсудимый отрицает показания против себя.

Во всех этих исторических актах «повальным обыском» обозначалось действие, не имеющее ничего общего с последующими представлениями о нем. Вместе с тем, Соборное уложение 1649 г. знало и прообраз современного обыска – «поличное», которое представляло собой обнаружение у заподозренного краденной вещи.

К утвержденному Петром I в 1772 г. «Воинскому уставу» прилагалось «краткое изображение процессов», заимствованное из Западной Европы и применявшееся не только для расследования и разрешения военных дел, но и общеуголовных преступлений. В качестве самостоятельного доказательств результаты обыска в этом нормативном акте не рассматривались.

Но уже в Своде законов Российской империи 1832 г. говорилось об обыске и выемке как способах собирания доказательств (ст. 93). Однако в нем не содержалось четкого разграничения этих действий, что позволяло предположить, что выемка – это элемент обыска (так, ст. 9 обязывала «выемщика» обыскать домовладение). В тоже время устанавливались общие правила проведения обыска, например, «приличного числа» понятых (ст. 94), запрет на причинение имущественного вреда при производстве обыска или выемки (ст. 97)

Кардинальное переосмысление понятия обыска как одного из средств собирания доказательств, происходит в связи с принятием Устава уголовного судопроизводства 1864 года (далее – УУС). Ст.ст. 357–370 УУС, адресованные судебному следователю, содержали нормы, регламентирующие основные положения, связанные с производством обыска.

Условия и порядок производства обыска в большинстве своем были сходны с современными требованиями процессуального закона. Например, «обыски и выемки в домах и других жилых помещениях производятся лишь в случае основательного подозрения, что в этих местах скрыты: обвиняемый или предмет преступления, или вещественные доказательства, необходимые для «объяснения дела» (ст. 357 УУС); «Обыски и выемки производятся при понятых и при хозяине дома или помещения, а когда он в отсутствии то при жене его, если он женат, или при ком – либо из старших домашних лиц» (ст. 358 УУС) и др.

Впервые на законодательном уровне УУС установил порядок производства обыска в помещениях, занимаемых лицами с особым статусом (государь или члены императорского дома). Для производства обыска у указанных лиц требовалось разрешение Министерства иностранных дел или надлежащего придворного начальства.

Производство выемки имело аналогичную процессуальную регламентацию. Их текста УУС нельзя сделать однозначный вывод о том, когда следователь имел право произвести обыск, а когда выемку, так как законодатель не определил отличий одного следственного действия от другого. В таком виде законодательная регламентация обыска просуществовала до 1917 г., когда УУС перестал действовать.

Декретом СНК РСФСР от 24.11.1917 «О Суде» существовавший порядок предварительного следствия по уголовным делам был отменен. Вопросы, связанные с производством обыска, затрагивались в Постановлении Народного Комиссариата Юстиции РСФСР от 16 декабря 1917 года. Однако данный нормативный акт устанавливал только перечень учреждений,

которые были правомочны выдавать ордера на производство обыска, и не регулировал вопросы, связанные с процедурой производства этого следственного действия.

В Приказе начальника милиции РСФСР № 24 «О правилах производства обысков» от 16 марта 1921 г. содержались развернутые указания для сотрудников милиции, участвующих в производстве обысков, напоминающие положения УУС. В частности, основанием для производства обыска называлось «основательное подозрение в том, что в местах, которые должны быть обысканы, скрываются: а) необходимые для дела вещественные доказательства: б) разыскиваемый преступник». Формальным основанием для производства данного следственного действия служил «ордер, выданный начальником уголовно-розыскного учреждения».

Достаточно детальную регламентацию производство обыска получило в уголовно-процессуальных Кодексах РСФСР 1922 г. и 1923 г. Обыску и выемке них была посвящена глава 14. Решение о производстве обыска принималось следователем единолично. Для производства обыска в помещениях дипломатических представительств требовалось разрешение Народного Комиссариата Иностранных дел. Для изъятия документов, содержащих государственную, дипломатическую или военную тайну, соответствующими учреждениями по соглашению с прокурором могли устанавливаться особые гарантии ее неразглашения.

Следует отметить, что эти нормативные акты считали обыск самостоятельным следственным действием, имеющим свои цели, основания и детальный порядок производства. Таким образом, в первых советских уголовно – процессуальных кодексах, которые действовали и на территории БССР, производство обыска получило достаточно детальную регламентацию. Вместе с тем, этими актами отрицалась роль суда в принятии решения об обыске, то есть закон допускал возможность существенного ограничения прав личности без предварительной судебной проверки.

Реформа законодательства, предпринятая в конце 50-х годов прошлого века, была направлена на преодоление последствий культа личности. С принятием в 1958 г. Основ уголовного судопроизводства Союза ССР и союзных республик для производства обыска следователю предписывалось получить санкцию у прокурора (ч. 1 ст. 35). В случаях, не терпящих отлагательства, допускалось провести обыск без санкции прокурора, но с последующим его уведомлением в течении 24 часов о произведенном следственном действии (ч. 2 ст. 35). Законодательное требование о санкционировании обыска было заметным шагом в укреплении законности, став определенной преградой от необоснованного вторжения в сферу личной жизни граждан.

В нынешних реалиях в соответствии со ст. 25 Конституции Республики Беларусь (далее – Конституция) государство обеспечивает свободу, неприкосновенность и достоинство личности, а в ст. 29 гарантирует неприкосновенность жилища и иных законных владений. Никто не имеет права

без законного основания войти в жилище и иное законное владение гражданина против его воли. Однако гарантированные Конституцией неприкосновенность жилища и личной жизни граждан могут быть ограничены на законных основаниях при расследовании уголовных дел, а именно при проведении обыска или выемки [1, с. 33–34].

Вместе с тем, следует иметь в виду, что ограничение прав и свобод личности допускается только в случаях, предусмотренных законом, в интересах национальной безопасности, общественного порядка, защиты нравственности, здоровья населения, прав и свобод других лиц. Поэтому посредством проведения следственных действий, которые ущемляют права и свободы одних граждан, обеспечивается соблюдение прав и свобод других граждан. Необходимо учитывать то, что ст. 22 Конституции гарантирует равенство всех граждан перед законом и право каждого без всякой дискриминации на равную защиту прав и законных интересов [1, с. 33]. Итак, обыск и выемка являются следственными действиями, проведение которых осуществляется с целью получения объектов, имеющих значение для правильного разрешения уголовного дела. Основания для проведения обыска и выемки установлены соответственно в ст. 208 и ст. 209 Уголовно – процессуального Кодекса Республики Беларусь [2, с. 175].

Обыск – это следственное действие, заключающееся в отыскании и изъятии предметов или документов, имеющих доказательственное значение по уголовному делу, обнаружении трупов или живых лиц, а также денег и ценностей, нажитых преступным путем, в помещениях, иных местах или у лиц, где, по имеющимся данным, они спрятаны. Данное следственное действие заключается в принудительном обследовании любых доступных следователю мест, а также физических лиц.

На основании изложенного В.И. Игнашин дает следующее определение: *«обыск – это следственное действие, заключающееся в принудительном обследовании помещений, сооружений, территорий участков местности, транспорта, а также отдельных граждан в целях обнаружения, изъятия и приобщении к материалам дела скрываемых доказательств преступления, предметов и ценностей, добытых преступным путем, а также других предметов и документов, предположительной имеющих значение для дела»* [3, с. 7].

Выемка – это следственное действие, состоящее в изъятии указанных выше предметов, документов, трупов, скрываемых лиц, денег и ценностей в помещениях, иных местах или у лиц, где они, по имеющимся данным, находятся, если для их обнаружения нет надобности в проведении поисков.

При обыске необходимы поиски предмета, тогда как при выемке предмет выдается добровольно и поиски не проводятся. Но «поиски» - признак, производный от позиции лица, обладающего вещью, документом. Надобность в поисках возникает лишь тогда, когда лицо отказывается выдать предмет или документ добровольно.

Обыск и выемка неодинаково воспринимаются людьми. Обыск порочит больше. Выемка же, если это акт доброй воли, не носит характера принуждения. Поэтому четкое разграничение обыска и выемки важно с точки зрения охраны интересов граждан.

В настоящее время трудно переоценить значимость результативности проведения обыска и выемки для расследования уголовных дел. Иногда результаты проведения указанных следственных действий могут повлечь совсем неожиданные итоги, что в корне может повлиять на принятие окончательного решения по уголовному делу, решить судьбу подозреваемого, обвиняемого путем получения дополнительных доказательств, уличающих либо оправдывающих это лицо, заставляющих повернуть ход следствия в противоположное направление и выдвигать новые версии о лице (лицах), совершившем преступление. Ведь проведение обыска, выемки не может являться безосновательным.

Следователь, получив данные о возможном местонахождении интересующего объекта, либо же на основании определенных сведений принимает меры к его изъятию и проверке выдвинутой версии. В случае отсутствия или же необнаружения объекта обыска, выемки, следователь вынужден принимать меры к изысканию иных путей для решения задач, возникающих при расследовании дела. Не стоит забывать и о доказательственном значении обыска и выемки, так как отыскание и изъятие предметных носителей информации всегда будет весомей по своей значимости для судьи при оценке собранных доказательств по делу в сравнении с косвенными, так называемыми производными доказательствами. Например, с показаниями свидетеля – соседа потерпевшего, которому известны обстоятельства совершенного преступления со слов последнего.

При производстве расследования следователь должен помнить и о важности проведения обыска с точки зрения психологического воздействия на участников уголовного процесса. Так, для «добросовестного» свидетеля, проживающего в частном секторе, где его личность знакома большинству граждан, крайне неприемлемо проведение у него в жилище обыска. Ведь информация о его проведении станет предметом обсуждения и может повлечь появление недостоверных слухов в отношении обыскиваемого. В такой ситуации целесообразней проведение выемки, осуществление которой необходимо планировать вне жилого сектора проживания участника процесса, а возможно с вызовом его в орган уголовного преследования. Такой подход позволит установить психологический контакт с участником процесса и в дальнейшем, возможно позволит успешно решать иные задачи уголовного процесса, связанные с получением доказательств по делу.

В заключение следует утвердить, что обыск – это не оружие следователя для оказания психологического воздействия на участника процесса и не средство подавления «несговорчивого» свидетеля, подозреваемого, обвиняемого. Использование обыска в таких целях свидетельствует о некомпетентности

лица, осуществляющего предварительное следствие, и граничит с незаконными методами его проведения. Предпочтительным представляется проведение обыска тогда, когда в ходе расследования добыты неопровержимые сведения, свидетельствующие о предполагаемом местонахождении интересующего объекта, и проведение этого действия является финалом всех усилий по делу. В таком случае обыск венчает всю проведенную работу по уголовному делу, которая в дальнейшем заключается в закреплении собранных доказательств. Выемку как следственное действие необходимо рассматривать не как финальное торжество и успех по делу, как в вышеуказанном примере с обыском, а как рядовое средство собирания доказательств. Суть выемки состоит в изъятии объекта, местонахождение которого достоверно известно и не требует зачастую приложения усилий по его установлению. Однако ее роль очень существенна, так как обеспечивает уголовному процессу быстроту и является эффективным средством получения доказательств.

Таким образом, обыск и выемка, являются следственными действиями, проведение которых осуществляется с целью получения объектов, имеющих значение для правильного разрешения уголовного дела. Обыск и выемка с исторических времен являются одним из самых распространенных средств получения доказательственной информации при производстве предварительного расследования. Своевременное и результативное проведение обыска и выемки является одной из гарантий успешного раскрытия преступления, установления истины по уголовному делу и защиты прав потерпевших.

Список использованных источников

1. Конституция Республики Беларусь 1994 года : с изм. и доп., принятыми на респ. референдумах 24 нояб. 1996 г., 17 окт. 2004 г. и 27 февр. 2022 г. – Минск: Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь, 2022. – 80 с.
2. Уголовно-процессуальный кодекс Республики Беларусь : с изм. и доп., внесенными Законом Респ. Беларусь от 06.01.2021 г. – Минск: Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь, 2022. – 460 с.
3. Игнашин, В.И. Криминалистика. – Ростов н/Д, 2006. – 273 с.
4. Борягин, Г.И. Некоторые вопросы психологии производства обыска // Труды НИИ МВД СССР. – 1959. – № 1. – С. 122.
5. Быховский, И. Выемка // Соц. Законность. – 1982. – № 1. – С. 54–56.
6. Глазырин В.Ф. Обыск как источник информации о личности обвиняемого // Итоги научно-исследовательской работы Свердловского юридического института за 1970 год. Свердловск. 1971.
7. Громов, В. Предварительное расследование в советском уголовном процессе. – М., 1935. – С. 152–153.
8. Долгинов, С.Д. Обыск как средство решения в исходной следственной ситуации // Исходные следственные ситуации и криминалистические методы их разрешения. Сборник научных трудов. – М., 1991. – С. 143–147.
9. Еникеев, М.И., Черных, Э.А. Психология обыска и выемки. Практикум по юридической психологии : учеб. пособие. – М., 1994. – 79 с.
10. Закатов, А.А., Ямпольский А.Е. Обыск: учеб. пособие. – Волгоград ВСШ МВД СССР, 1983. – 40 с.
11. Ратинов, А.Р. Обыск и выемка. – М. : Госюриздат, 1961. – 219 с.